

История христианства

Христианство — одна из мировых религий. Большинство из нас принимают участие в христианских обрядах: крещении, венчании, погребальных молитвах. Этим ритуалом мы придерживаемся независимо от того, насколько сильно веруем в Бога и насколько воцерковлены. Время от времени мы молимся, ставим свечи и заказываем молебны в церкви. Но знаем ли мы, откуда пришли все эти традиции? Книга «История христианства» — взгляд историка на важнейшие этапы развития учения Иисуса Христа, существующее уже более двух тысяч лет; разъяснение различий христианских конфессий, западных и восточных христиан; рассказ о «национальных церквях», расколах и униях. Что мы в действительности знаем о жизни Иисуса Каким было раннее христианство Причина разделения католичества и православия Как произошла Реформация Как сосуществовали пастыри грешные и пастыри праведные

КИРИЛЛ ГАЛУШКО

ИСТОРИЯ
ХРИСТИАНСТВА

КИРИЛЛ ГАЛУШКО

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

ХАРЬКОВ **КЛУБ** СЕМЕЙНОГО
2021 **ДОСУГА**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-8831-7 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Дизайнер обложки Анастасия Попова

В оформлении обложки использована картина Карла Генриха Блоха «Нагорная проповедь»
(1877)

Галушко К.

Г16 История христианства / Кирилл Галушко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2021. — 416 с. : ил.

ISBN 978-617-12-8646-7

УДК 93/94

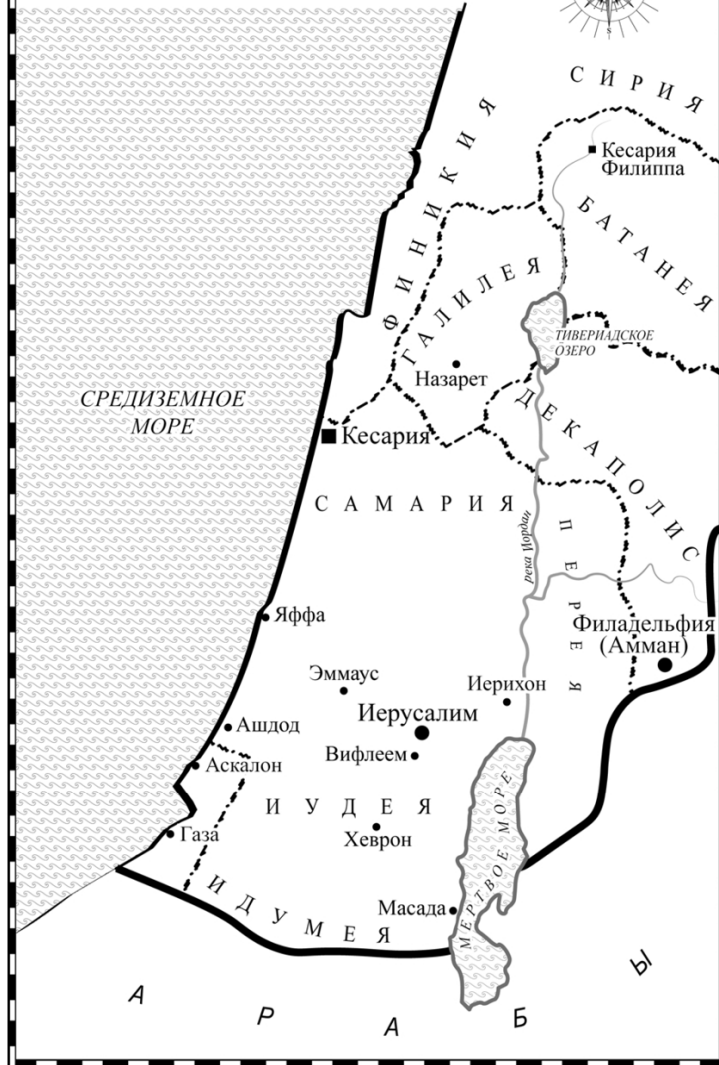
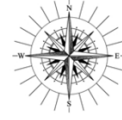
© Галушко К., 2020

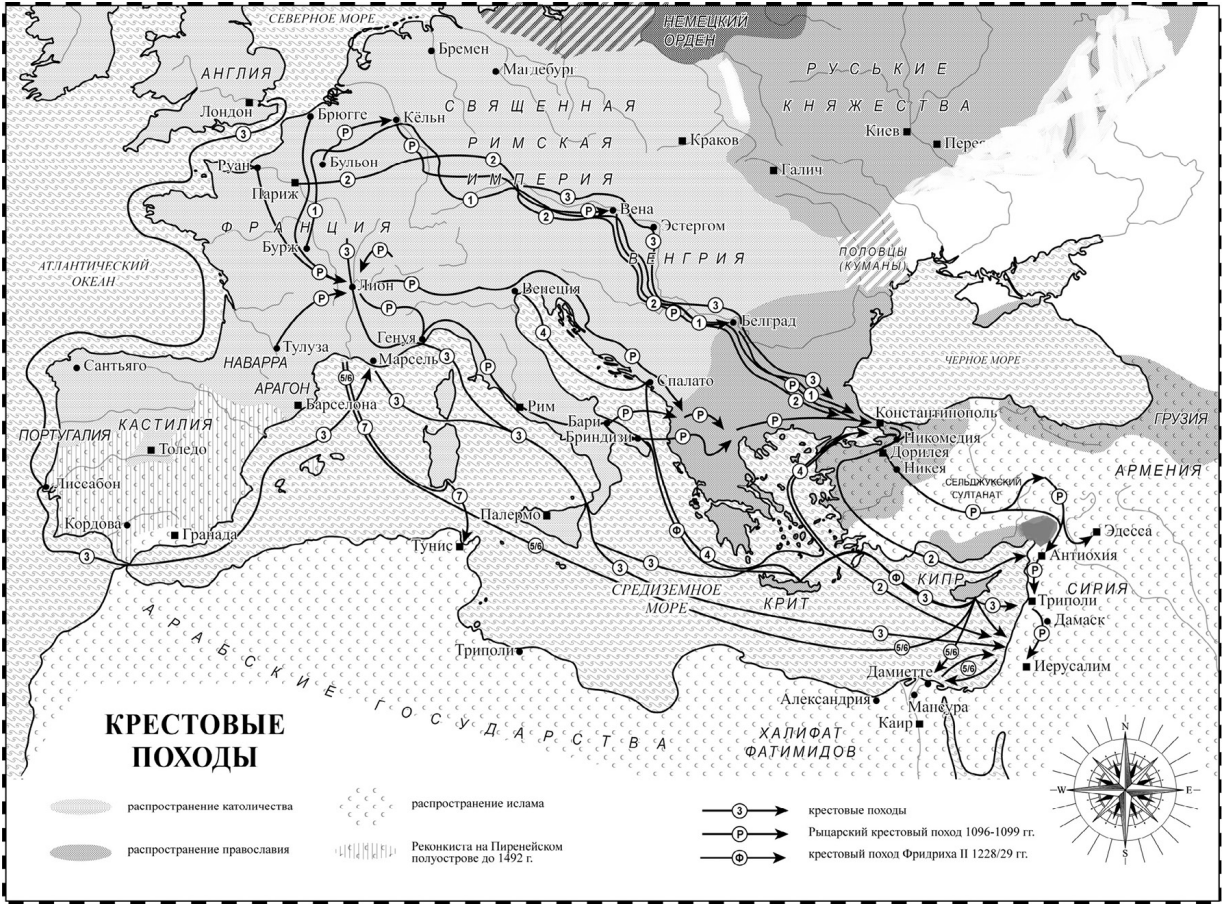
© DepositPhotos.com / ploutarxina, antonshprak, обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

ПАЛЕСТИНА В I ВЕКЕ ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Введение

Об истории христианства писать нелегко. Как, собственно, и об истории других мировых религий — ислама, буддизма — или же об истории таких влиятельных доктрин, как конфуцианство, индуизм, иудаизм или синтоизм. Эти религии и этические вероучения стали определяющими маркерами христианской, исламской, буддистской и прочих цивилизаций.

Изложить в одной книге все аспекты истории христианства, конечно, невозможно, тем более что автор не является богословом. Однако история религии — это не только ее внутренняя эволюция или доктринальные вопросы. Вероучения возникают и развиваются в определенном историческом, политическом и социальном контекстах. Они и сами изменяют общество, и одновременно вынужденно реагируют на перемены в этом обществе.

И понятно, что далеко не всегда религия способна быстро и адекватно реагировать на такие перемены. Религиозная доктрина по своей природе консервативна, и ее догматы являются именно тем, что дает ей некую целостность и стабильность. Смена на священных престолах многочисленных пап, патриархов, епископов обычно не приводит к таким бурным потрясениям, как смена монархов, президентов или лидеров политических партий.

И тем не менее в определенные исторические моменты изменения религиозной доктрины вносили существенные коррективы в местный политикум, вплоть до религиозных расколов и масштабных военных конфликтов. В качестве примеров можно привести Великую схизму XI века или Реформацию XVI века. Первая стала причиной продолжительных конфликтов между западной и восточной ветвями христианства и возникновения впоследствии униатских проектов восстановления единства. Вторая, породившая Контрреформацию, толкнула Европу в пучину религиозных войн, продлившихся с перерывами 150 лет.

В домодерное¹ время от религиозных течений зависели характер и развитие политических партий и фракций, массовых народных движений и столкновений элит. Заплатила свою дань религиозным конфликтам и Украина. Выбор между разными ветвями христианства

в XVI—XVIII веках стал причиной многочисленных войн, в основе которых были не только национальные, но и религиозные противоречия. В 1596 году у нас возникает своя уния, и одновременно православие выходит из продолжительного упадка. Российская империя в ответ превращает официальное православие в элемент идеологической машины и разворачивает борьбу против унии. Падение империи приводит к возрождению украинского православия, но советский режим безжалостно расправляется с этим движением. Российская православная церковь ставится под строгий контроль партии и органов госбезопасности. В новой путинской России церковь снова станет рупором государственной политики «духовных скреп» и вмешательства во внутренние дела соседей.

В независимой уже стране украинское православие будет искать свое место, пытаясь достичь некоего единства после череды расколов. Общественные дискуссии по поводу получения Томоса об автокефалии показали, что и в XXI веке конфессиональные вопросы вполне могут будоражить широкую общественность у нас в стране.

Нужно понимать, что христианство — это и религиозная доктрина, и социальный институт (церковь) с собственной иерархией, и некие весьма значительные материальные ресурсы, и воплощение идей в мире культуры и искусства, и светские общественно-политические течения, да и обыденная жизнь миллиардов верующих. И все это происходило и происходит в очень пестром поликонфессиональном мире.

В эпоху Возрождения и Просвещения заметным явлением становится атеизм, который часто сводится к огульному отрицанию религиозной веры, когда отменяется сама система ценностей и этика христианства, а они, пусть не всегда рациональные, тем не менее несут и существенный заряд гуманизма. В истории христианства встречались и фанатики, охотившиеся на ведьм, и праведники, святость которых можно считать не узкоконфессиональной, но общечеловеческой.

Можно утверждать, что приблизительно треть жителей нашей планеты статистически подпадает под общее определение «христиане». Это определение принимается во внимание, когда речь идет о почти полном преобладании религии, опирающейся на евангелия, то есть «благие вести» о жизни, смерти и воскрешении

Иисуса Христа. Однако некоторые книги Ветхого Завета (Пятикнижие Моисеево) являются священными текстами и для иудаистов, в пределах вероучения которых они и возникли.

К числу христиан принадлежит и бо́льшая часть украинцев. Со времен крещения Руси Владимиром Святославовичем в 988—989 годах и принятия им христианства восточного обряда как государственной религии наша страна принадлежит к числу христианских, и именно Владимирово крещение сделало нас частью европейской цивилизации.

Украина — страна многоконфессиональная. У нас есть и церкви, и костелы, и мечети, и кирхи, и синагоги. Но украинцы являются «титულным этносом», давшим название сначала стране, а потом государству. Христианство стало элементом нашей общей культурной традиции и обычаев, которые вводят человеческое существо в этот мир (крещение), благословляют его на близость с другим полом (бракосочетание) и провожают в потусторонний мир (погребение). Поэтому обычный украинец, если он придерживается традиций, проходит за свою жизнь как минимум три этих ритуала. Это касается православных, греко-католиков и католиков. В последние тридцать лет у нас в стране появилось множество последователей разных версий протестантизма. И поэтому, несмотря на все политические коллизии минувшего столетия и наличие разных течений в пределах одного вероучения, Украина в основном остается христианской.

Изложение истории христианства уместно начинать с истоков доктрины, которая сформировалась не в одночасье, а прошла долгий эволюционный путь. Образ и деяния Иисуса — отдельная исследовательская проблема религиоведения. Истоки христианства можно обнаружить примерно за одно-два столетия до начала новой эры, а возможно, и раньше. Однако данный вопрос вызывает споры: это истоки христианства или же еще иудаизм?

Любой культурный человек понимает, что буддийская, христианская религии или, скажем, конфуцианство возникли в различных социальных, этнических и ментальных обстоятельствах, но в период, который немецкий философ Карл Ясперс назвал «осевым временем», их исток — это середина I тысячелетия до «христианской эры». Ислам появился тысячелетием позже, но ислам, христианство и иудаизм переплетены настолько тесно, что лишь политика, трагический опыт

религиозных войн и радикальный фундаментализм разделяют сегодня эти авраамические религии.

Середина I тысячелетия до нашей эры была периодом, когда на значительных пространствах от Атлантики до Тихого океана существовали развитые государства с собственными традиционными верованиями, восходящими к догосударственному периоду. Межцивилизационные контакты медленно, но неуклонно переносили новые идеи или знакомили со старыми, но возникшими где-то далеко в чужих странах. Смена властителей, войны, восстания, а к тому же многочисленные юродивые, жрецы и иерархи местных культов, новые харизматические пророки-проповедники — все это неотъемлемые аспекты жизни той эпохи. Если читатель захочет глубже вникнуть в ту ментальную атмосферу, в которой сформировались сегодняшние мировые религии, ему стоит обратиться к прекрасному роману американского писателя Гора Видала «Сотворение мира» (1981).

Основной идеей тогдашних новых религий была концепция праведности, позволяющей достигнуть «спасения» или «искупления», дающей надежду всем страждущим на новую счастливую жизнь. В разных доктринах праведности можно достичь разными путями, но общая логика неизменна: определенный образ мыслей, поведение и ритуал проложат верующему путь в иную реальность, которая лучше существующей, или, как вариант, приблизят актуальную реальность к идеальной.

Вероятно, буддизм возник как альтернатива традиционной кастовой структуре индийского общества. Жестко детерминированные социальные роли и возможности (или невозможности), ограниченность социальной мобильности для многих были тем, что можно смело назвать социальной обреченностью. Буддизм (в самом широком понимании) давал каждому шанс стать Буддой или же достичь просветления, освобождающего от житейского бремени. Пусть для этого порой требуется цепочка перерождений, результат многовековых усилий оправдывает себя. Географически буддизм охватил территорию от Северной Индии до Юго-Восточной Азии и степей Монголии, его распространение расширялось среди соседствующих либо этнически близких народов.

Ислам (тоже в самом широком его понимании), в начале своей экспансии охвативший Ближний Восток и Северную Африку, далее

проник в Центральную Азию, достиг Индостана, затем Индонезии и Восточной Африки. Этот процесс растянулся на столетия. Ислам подразумевает общий закон для всех, соучастие в глобальной общине верующих — умме, имеет он также концепции спасения и рая; следует отметить по крайней мере изначальное отсутствие расизма. Исламская цивилизация имеет свои пределы. Несмотря на современное распространение мусульманских общин в странах Запада, мы не можем говорить о глобальности ислама. Точно так же во многих странах существуют буддийские и конфуцианские общины, но их пока недостаточно, чтобы сдвинуть в этих странах весы конфессиональной принадлежности, изменив соотношение, существовавшее до глобализации рубежа XX—XXI веков.

Христианство же, хотя и зародилось в среде иудеев, сформировалось в условиях греко-латинского мира, в колыбели европейской культуры, приемницей которой является современная глобальная цивилизация — и как культурное явление, и как историческая эпоха.

Господство христиан на всех континентах на рубеже XIX—XX веков во многом было обусловлено двухтысячелетним влиянием религии на мировоззрение и мировосприятие людей. Но в то же время право на самоопределение народов, в том числе иноверцев, Лига Наций, ООН, то есть принципы и институты, разрушающие систему мирового господства христиан, были обоснованы и созданы самими же представителями христианской культуры. Современный мир политкорректности осуждает межрелигиозную и межнациональную рознь. Но при этом сегодня существуют и завтра будут существовать как нетерпимые христиане, так и те, кто столь же нетерпим и к ним, и к христианству в целом...

Христианство быстро перешагнуло границы Палестины, оказавшись на почве, совершенно отличной от страны-родоначальницы, среди людей с совершенно иным миропониманием. Дальнейшие процессы формирования и развития культа, доктрины и институтов религии адаптировались к общественной ситуации позднеантичного мира, а затем воплотились в новые общества, сформировавшиеся под влиянием Великого переселения народов (раннесредневековые державы), позже — феодализма, и наконец — экспансии эпохи Крестовых походов.

Различия в понимании источников христианства стали причиной двух церковных расколов: Великой схизмы XI века (раскол единой церкви на католиков и православных) и Реформации XVI века (раскол католичества на католиков и протестантов). В то же время старые/новые формы вероисповедания породили новые социальные и политические модели. Можем вспомнить классический текст социолога Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»².

Историю христианства омрачают жесточайшие войны христиан между собой. Весьма прагматичные инициаторы этих религиозных баталий часто оправдывали их борьбой с раскольниками или с еретиками. Тридцатилетняя война 1618—1648 годов (между протестантами и католиками) уничтожила половину населения Центральной Европы. Результатом покорения язычников-пруссков в XI—XIII веках, оправданного буллой папы Иннокентия III о христианизации, стало полное исчезновение этого народа. Религиозные войны христиан терзали Украину с конца XVI до середины XVIII века — православные неоднократно восставали против католиков и наоборот.

Те, кто застал времена СССР, могут вспомнить отношение к религиям, бытовавшее тогда. Хрестоматийные высказывания об «опиуме для народа» отображали, скажем так, экстремалии и радикальные настроения советского тоталитаризма. Сначала православных священников репрессировали и уничтожали — тех, кто принадлежал к РПЦ, и к украинской церкви, и к другим течениям православия. В период Второй мировой войны РПЦ официально была приобщена к советским государственным институтам, поскольку критические экзистенциальные события войны пробуждали у людей желание обращаться за духовной поддержкой не к коммунистической партии, а к носителям вечных ценностей.

Церковь стала частью советской системы, и это открыло страницу ее истории, во многом не менее печальную, чем период репрессий. Церковь стала утрачивать свои моральные основы. Ее иерархи привыкли обслуживать политическую систему. Это, признаем, не было новостью в истории православия, поскольку до 1917 года РПЦ была казенным идеологическим ведомством, наподобие института политруков Советской Армии. Поэтому сейчас мало кто верит в «святость» РПЦ, являющейся частью политической системы

Российской Федерации и точно так же отвечающей за «идеологическую работу».

Украинская (униатская) греко-католическая церковь, возникшая после Брестской унии 1596 года, сначала стала составляющей конфликта католицизма и православия, а затем, в силу уже других исторических обстоятельств, — народной украинской церковью. Она ярко развивалась в начале XX века, но в 1946 году была запрещена советской властью, сорок лет оставалась подпольной, а после независимости успешно восстановила свои позиции.

Путь Украинской православной церкви имеет свои особенности (о чем мы напишем позже), что, с одной стороны, является историей, а с другой — современной реальностью, в которой разногласия нескольких церквей, возникшие после 1990 года, будем надеяться, завершились после Томоса об автокефалии 2019 года.

Жаль, что религиозные процессы становятся объектами манипуляций в процессах политических, но судьба национальных православных церквей предрешена церковной традицией: рано или поздно они получают автокефалию. Просто каждый конкретный случай требует определенных исторических обстоятельств. Украина заслужила свою собственную поместную церковь и теперь получила ее.

¹ Домодерное время — период существования традиционных обществ до модернизации и индустриализма XVIII—XIX вв. Относительно XVII в. часто употребляют термин «ранний модерн». (Здесь и далее примеч. авт.)

² «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) — классическая работа Макса Вебера (1864—1920), в которой взлет капитализма как экономической модели объясняется, в частности, и доктринальными особенностями протестантизма.

Часть I. Раннее христианство

Иудея на фоне Иисуса: историческая справка

Чтобы разобраться в исторических обстоятельствах жизни Иисуса Христа и дальнейшего распространения его вероучения, нужно понять, что представляла собой условная «Иудея» (Галилея, Самария, Израиль, Палестина и сама Иудея) на рубеже дохристианской и христианской эр.

Об истории Израиля и Палестины повествуют легендарная библейская традиция и информационно более скромные исторические источники.

Палестина принадлежит к числу регионов, где возникли первые города (например, Иерихон), конкурировали ранние цивилизации: египетская, хеттская и месопотамская; нас же интересует та история Палестины, в которой играют роль евреи. Ибо христианство ведет происхождение от иудаизма, и как бы христиане ни поносили в дальнейшем евреев, сколько бы ни преследовали их, никуда от этого не деться.

До середины I тысячелетия до н. э. история Палестины в этом смысле малоинформативна, поскольку множество библейских персонажей не упоминаются в синхронных исторических источниках соседей. Мы знаем, что существовали скотоводческие племена евреев, имевшие свою легендарную историю: египетское пленение, Исход и т. д.

Фактом является то, что в конце II тысячелетия до н. э. евреи осели в Ханаане (приблизительно на территории современной Палестины), где воевали с арамеями, выходцами из Сирии, и филистимлянами, которые туда переселились ранее. Филистимляне позднее станут нам известны под именем финикийцев, лучших мореплавателей Древнего мира. Скоро они начнут колонизировать другие побережья Средиземного моря и заложат такую известную колонию, как Карфаген.

Именно финикийцы дадут региону письмо, которое позже разовьют греки. Последние написанное на папирусе станут называть «библион» (книга) — от финикийского города Библос, основного поставщика папируса. Отсюда, собственно, и «Библия», и «библиотека» («тэке» — хранилище по-гречески). Финикийцы долгое время будут доминировать на море близ ливано-палестинского побережья, а евреи

и арамеи — отвечать за события в глубине этого скотоводческого региона.

Около 1000 года до н. э. еврейский царь Давид сделал своей столицей Иерусалим. В 965—928 годах до н. э. царь Соломон воздвиг Иерусалимский Храм. После его смерти государство распалось на две части — Иудею, со столицей в Иерусалиме, и Израиль, со столицей в Тирце, а после в Самарии.

Еврейские государства воевали между собой, подвергались нападениям и захватам со стороны Ассирии и Вавилона, Персидской империи Ахеменидов, Александра Македонского. Позднее от египетских Птолемеев перешли во владение к сирийским Селевкидам. За это время сформировалась достаточно стойкая монотеистическая иудейская религия и пространственная структура народа: Палестина с Иерусалимским Храмом и диаспора во многих соседних странах.

В 142 году до н. э. в результате освободительной войны во главе с проповедниками Маккавеями Иудея добилась независимости от эллинистической Сирии. Начался период Хасмонейского царства, существовавшего в 142—37 годах до н. э. Цари-хасмонеи со временем тоже весьма эллинизировались, то есть подверглись влиянию греческой культуры и отдалились от местных религиозных традиций. Внутренний политический конфликт в 63 году до н. э. между разными претендентами на престол привел в иудейскую политику в качестве третьей стороны римского полководца Гнея Помпея. Он взял Иерусалим и сделал Иудею самоуправляемой частью римской провинции Сирия.

Рим пристально наблюдал за событиями в этой проблемной провинции. Часть местных аристократов шла на службу к империи, в частности, Ирод, прозванный впоследствии Великий, начал свою карьеру как тетрарх (губернатор) Галилеи.

В 40 году до н. э. парфяне (иранцы) развернули наступление на Палестину, Ирод бежал в Египет, а затем в Рим, был дружелюбно принят Клеопатрой, и Марком Антонием, после чего «избран» новым царем Иудеи. Через два года войско Ирода и римские легионы вернули Иерусалим. Династия Хасмонеев окончательно сменилась династией Иродиадов.

В 31 году до н. э. над Иудеей нависли тучи. Марк Антоний и Клеопатра потерпели поражение от Октавиана Августа, основателя

империи. Иерусалим был разрушен землетрясением. На страну напали арабские кочевники. Однако Ирод не только отбил набег, но и наладил отношения с новым цезарем и восстановил Храм (то есть построил Второй Храм).

В целом Ирод выступил популяризатором эллинизации. Он начал масштабное строительство, в результате чего был возведен порт Цезаря (Кесария) и другие новые города, выросло множество масштабных сооружений: амфитеатры, крепости и т. д. Ортодоксальные иудаисты искренне ненавидели Ирода за эти новшества.

В 25 году до н. э. ситуация изменилась: Иудею постиг голод. Львиную долю своих богатств Ирод обменял в Египте на хлеб для народа и стал весьма популярен. Однако к концу правления царь впал в паранойю, стал повсюду видеть угрозы, устраивал репрессии, казнил двух своих сыновей. Он умер в 4 году до н. э. и упомянут в Священном Писании как инициатор «истребления младенцев».

Традиция гласит, что в 1 году н. э. (разумеется, эта дата условна) родился Иисус и, согласно Писанию, некие восточные маги (в церковнославянском переводе — волхвы) сообщили Ироду, что на свет появился новый царь Иудейский. Они не указали в точности, что это за ребенок, назвали лишь место — Вифлеем. Ирод приказал казнить всех младенцев в этом городе в возрасте до двух лет. Древние теологи насчитали от 10 до 64 тысяч младенцев, что совершенно невозможно ввиду скромности населения Вифлеема и ожидаемой в регионе рождаемости. Другие источники, кроме Писания, об этом событии не упоминают. Словом, Ирод действительно истреблял детей (своих собственных), это факт, но о масштабном истреблении чужого потомства доказуемых сведений нет. Впрочем, как мы знаем, Иисуса сумели спасти.

В 2007 году об обнаружении погребения Ирода в построенном им же городе Иродионе сообщил израильский археолог Эхуд Нецер. И хотя не все его коллеги с этим согласились, несомненно то, что Ирод реально существовал.

После смерти Ирода Великого Рим традиционно воспользовался спорами между наследниками местного царька. Произошло распределение территории царства между его сыновьями. Галилея и земли на восток от реки Иордан достались Ироду Антипе, земли

севернее — Ироду Филиппу. Иудея с Самарией отошли Архелаю. Последний должен был затем унаследовать и титул царя. С политической точки зрения и Галилея, и Иудея с Самарией хотя и были подвластны Риму, однако формально оставались отдельными государствами.

Однако Архелай правил из рук вон плохо. Им были недовольны в Риме, да и подданные любовью к нему не пылали. Октавиан Август в 6 году н. э. сместил Архелая, передав власть над Иудеей римскому наместнику Сирии.

Основателю христианства Иисусу, согласно традиции, в тот момент было около шести лет. Каков же дальнейший исторический фон его биографии?

Иудея была частью римской провинции Сирия. Первый римский наместник Сирии Публий Сульпиций Квириний для организации налогообложения немедленно занялся переписью населения. Перепись спровоцировала народное восстание Иуды Галилеянина и одновременно послужила прообразом «истребления младенцев» царем Иродом: ведь искать младенца Христа особенно удобно было бы при переписи. Проблема только в том, что Ирод умер в 4 году до н. э., а Квириний занялся переписью в 6 году от Рождества Христова. Правда, правил тогда тоже Ирод, только уже сын.

Фактически же Иудеей руководил прокуратор. Кто такой прокуратор? В римской администрации — это управляющий в широком смысле, от виллы и дворца до далекой провинции. То есть чиновник, впоследствии — высокопоставленный. Кроме провинциальных прокураторов, занимавшихся сбором налогов, были еще *procuratores Caesaris pro legato*, которые управляли незначительными областями, относившимися к разряду императорских провинций (например, Иудеей). Эти прокураторы находились под контролем ближайшего императорского наместника (*legatus pro praetore*). Так, Понтий Пилат был *procurator Caesaris pro legato* и подчинялся наместнику (легату) Сирии в 26—36 годах. Напомню, что страсти Христовы (казнь Иисуса), согласно традиции, происходят на 33 год. А в Евангелиях фигурирует именно Понтий Пилат.

В 41 году н. э. при Ироде Агриппе Иудея была снова объединена и достигла своего прежнего размера. Однако ситуация постепенно

накалялась, и недовольное римской администрацией местное население взбунтовалось. Восстание переросло в Иудейскую войну 66—73 годов, Храм (за исключением Стены Плача, которая стоит и поныне) и Иерусалим были разрушены. Иудея утратила даже видимость автономии. Далее начинается совсем другая история, которая будет изложена ниже в разделе об Иудейских войнах.

Истоки: Ветхий Завет

Несмотря на многочисленные коллизии, происходившие с христианским вероучением, основой для всех его течений послужила трагическая судьба основателя христианства Иисуса Христа. Она собрана в текстах, отражающих представления о мире первых его последователей в Палестине.

Появление и Завет Христа имеют в основе ожидание Мессии, принятое в ортодоксальном иудаизме. Последний, в свою очередь, отражает ценности и обычаи народа Израиля. Поэтому попробуем отследить истоки христианства в иудаизме.

Для обычного читателя Ветхий Завет является чтением сложным. Это сборник разновременных текстов, в основном I тысячелетия до н. э., посвященных различным, по-разному постижимым сюжетам с разной логикой, моралью и задачей самого текста. Тут соседствуют сказания о сотворении мира, легендарная история евреев, апокалиптические сюжеты казней Господних, пророчества, иносказательные притчи и даже поэтическая эротика (Песнь Песней). Эти тексты объединяют христианство с иудаизмом, поскольку изначально это тексты иудаистические.

Общая традиция перечисляет их в следующем порядке.

Закон (Тора): Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Эти первые пять свитков составляют Пятикнижие.

Пророки (Невиим): книги старших пророков (Иисуса Навина, Судей Израилевых, в некоторых традициях — книга Руфи, I и II книги Самуила, I и II книги Царей), младших пророков (Исайи, Иеремии, Иезекииля) и двенадцати малых пророков, собранные в один свиток (пророками этими были Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум или Хабаккук, Софония, Аггей, Захария и Малахия).

Священные, или агиографические Писания (Кетубим): Псалмы (Псалтирь), Притчи Соломоновы, книга Иова, Песнь Песней, Плач Иеремии, книги Екклесиаста, Эсфири, Даниила, I и II книги Эзры (Ездры) и Неемии, I и II книги Хроник. В синодальном русском переводе Библии I и II книги Самуила и I и II книги Царей именуется I, II, III и IV книгами Царств. Книги Хроник именуется их греческим названием — I и II Паралипоменон.

Эти тексты составляют двадцати семь книг или свитков. Они представляют собой каноны, которые были признаны народом Израиля. Окончательно они сложились в конце I века до н. э.

Существенное значение имеет язык этих священных текстов. Конечно, смешение культур на территории Палестины, со времен Александра Македонского принадлежавшей эллинистическому миру, было неизбежным. Но иудаизм — этническая религия, которая может высказывать себя только на иврите. Поэтому другие священные книги — их около десятка — не получили признания, так как были первоначально составлены на греческом языке. Это книги Товита (Товиота), Послание Иеремии, Молитва Манассии, книга Юдифи, Премудрости Соломона, книга пророка Варуха, I и II книги Маккавеев (Маккавейские), а кроме того, некоторые части книги пророка Даниила и книга Ездры на арамейском языке.

Исходя из вышеуказанной логики, евреи, жившие в рассеянии, и первые христиане отнесли к этим последним книгам как к «вторичному канону», то есть как ко второму своду законов, поэтому их называют второканонными. Их предполагалось включить во второй и расширенный Закон. Католики эти книги признают, считая богодухновенными³.

Для протестантов, желавших возвращения к первоисточникам, это апокрифы, то есть тексты недостоверные, «скрытые под неистинным именем» сочинения. Однако они рекомендованы для богословской подготовки проповедников, пресвитеров.

Православный вариант Библии, известный нам обычно из русского синодального перевода XIX века или же украинских переводов XIX—XX веков, был переведен на церковнославянский язык (о нем подробнее сказано ниже) с греческого. Он включает большинство вышеперечисленных книг.

Заканчивается это относительное «текстологическое совпадение» христианства и иудаизма на появлении нового Мессии, Иисуса, помазанника Божьего. Он для многих стал тем самым «царем», о котором толковали израильские пророки в соответствующих книгах, видевшие его основателем новых отношений между Богом и людьми. Таким соглашением и стал «новый союз», то есть Новый Завет. Однако ортодоксальные иудаисты считают Иисуса одним из лжепророков, что

и провело водораздел между двумя религиями. Ибо Мессия иудаистов все еще не пришел.

Перезагрузка: Новый Завет

Из чего состоит Новый Завет в его классическом понимании?

Четыре евангелия (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна). Первые три именуются синоптическими (от греч. *sinopticos*, «охватывающий единым взглядом, дающий общий вид»), поскольку содержание их на первый взгляд существенно совпадает.

Деяния (в греческом оригинале «Деяния святых апостолов»). Традиционно их автором считают евангелиста Луку, ученика святого Павла, наиболее активного миссионера.

Послания. Всего их двадцать одно. Автором тринадцати считают святого Павла: одно послание к римлянам, два — к коринфянам, по одному к галатам, ефесянам, филиппийцам, колоссянам, по два к фессалоникийцам и к Тимофею, по одному к Титу и Филимону. Три послания приписывают Иоанну, два — Петру, одно — Иакову, одно — Иуде (конечно же, не Искарриоту). По поводу авторства Послания к евреям мнения богословов расходятся.

Далее следует знаменитый **Апокалипсис**, то есть «откровение последних событий», автором которого традиционно считается Иоанн.

Все эти двадцать семь книг Нового Завета, составленных на греческом языке, в конце II — начале V века н. э. были включены в христианский канон. И при этом не обошлось без сомнений и противоречий.

Кроме них существовало еще множество других текстов (евангелий, деяний, посланий и откровений), приписываемых разным персоналиям ранней христианской истории. Эти разнообразные по содержанию и стилю тексты, поначалу легко воспринятые раздробленными христианскими общинами, потом, однако, были по большей части отвергнуты централизованными церковными властями как апокрифы. То есть их сочли плодами воображения или же и вовсе еретическими (извращающими истинное учение) произведениями. Понятно, что для светского исследователя все они имеют равное документальное значение.

Уточним также, что деление текста Нового Завета на главы и стихи, которое служит основой современного цитирования, было введено ради удобства только в конце Средних веков, поэтому структура текста мало что нам подскажет в отношении его формирования. В связи с чем

в этой книге мы, за исключением отдельных случаев, не будем давать классического вида ссылки на библейские тексты, так как это научно-популярное, а не академическое или богословское произведение.

Ранняя евангельская традиция

История раннего христианства показывает эволюцию иудаизма со времен царей и пророков, упоминаемых в Ветхом Завете. Этническая религия, по сей день существующая в Израиле и среди диаспоры, в те времена начала трансформироваться. Ортодоксальная версия изменялась мало, но варианты, распространенные в диаспоре, развивались непредсказуемыми путями. Откуда же возникла тогдашняя еврейская диаспора?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует начать с Вавилонского пленения. Вавилонский царь Навуходоносор II в 586 году до н. э. захватил Иерусалим и поступил согласно логике многих завоевателей. Нужно было нейтрализовать социально активные слои покоренного народа. Поэтому несколько десятков тысяч евреев, преимущественно из знатных семей и городских слоев (ремесленников, торговцев), выслали в Вавилон. Таким образом часть евреев оказалась в Месопотамии.

Позже царь из династии Селевкидов Антиох IV Эпифан, унаследовавший от родоначальника, полководца-диадоха⁴ времен Александра Македонского, земли Палестины, пожелал эллинизировать евреев. Это вызвало сопротивление, вылившееся в Маккавейские войны. Следуя той же логике, Антиох расселил множество евреев по Малой Азии и Сирии. Иные подались и дальше: в Грецию и Рим. И несомненно, многие из них обрели кров и заработок в Александрии Египетской. Та, правда, принадлежала другому эллинистическому государству — Египту Птолемеев. Однако это был соединенный неразрывными связями единый средиземноморский мир.

Вскоре этот мир начал завоевывать Рим. *Pax Romana* (Римский мир) постепенно превращал Средиземное море в *Mare Nostrum* (наше море) или даже *Mare Internum* (внутреннее море). Исторические процессы, отраженные в классических голливудских фильмах наподобие «Клеопатры» и «Бен Гура», происходили на огромных территориях, населенных очень разными народами, которые исповедовали очень разные религии и придерживались весьма отличающихся друг от друга культов.

Евреи, склонные к торговле и всякого рода предпринимательству, неизбежно и логично заняли характерное и заметное место в этой римской цивилизации. И в тогдашних социальных условиях имперской экспансии евреев нельзя определить как совсем свободных граждан, однако их торгово-ремесленный статус не делал их и рабами. Пестрое сообщество городского населения Восточного Средиземноморья не наслаждалось правами граждан Вечного города, но и не было ущемлено в правах общинного самоуправления. Они не избирали своих «народных представителей» в далекой метрополии, но, возможно, не особенно в этом нуждались. Каждая этноконфессиональная группа жила собственной самостоятельной жизнью. И если группа не проявляла очевидных оппозиционных настроений, то и местные римские администраторы не особо этой жизнью интересовались.

Евреи Палестины до антиримского восстания 66—73 годов не принадлежали к числу brutally покоренных народов, имели свои структуры и формы власти, сохраняли религиозную свободу и придерживались своих верований. Но даже после восстания санкции не коснулись евреев диаспоры, поскольку те не бунтовали.

Корнем основной проблемы в отношениях евреев и Римской империи был теократический идеал иудеев. Власть императора была светской, пусть и освященной божественным статусом цезарей. У евреев же светская власть представляла собой продолжение их религиозной доктрины, то есть священный статус цезарей не мог быть признан еврейским народом, ожидавшим своего Мессию. Для иудеев их религиозная община должна была совпадать с государством, а это противоречило самому духу Римской империи.

Но рассеяние привело к размыванию дотоле незыблемых основ культа и вероучения иудеев. Отдаленность от исконных религиозных центров родины и иноэтничное и многоконфессиональное окружение приводили к определенному вольнодумству — или же восприимчивости к альтернативным точкам зрения на проблему истинного Бога. Распространенные эллинистические культы индивидуального спасения смягчали ортодоксальное вероучение. И даже регулярные отправки средств в Иерусалимский храм не гарантировали, что цель этих отправок все та же, что и в предыдущие 600 лет.

Что первоначально представлял собой Мессия? Ему следовало быть и человеком царского рода, и одновременно существом, получившим благословение Божье. Мессия, как царь и как первосвященник, должен был освободить народ от оков тяжелой и греховной жизни. Но к Мессии нельзя приобщиться до того, как он придет. Можно лишь придерживаться законов и традиций, не обращая внимания на окружающий мир: смену империй и завоевателей.

Царь Ирод попытался восстановить настоящую мощь Иудейского царства. Но это царство было втиснуто, встроено в политическую систему Рима. Конечно, не запрещалось придерживаться всех традиционных табу и следовать рекомендациям. Соблюдалась суббота, совершалось обрезание, но... Пестрая смесь народов и религий долгое время обогащала иудаистские традиции новым социальным опытом.

Спектр апокрифической литературы показывает ментальный фон первых евангелий и иных «вестей» о Мессии, не совпадающий с каноном — как иудейским, так и позднейшим христианским. Иудаистские апокрифы теперь творили гомеровским гекзаметром, поскольку хороший греческий был вполне доступен для образованных слоев еврейской диаспоры.

Видимо, наибольший еврейский анклав находился в Александрии Египетской. Там распространялись «Сивиллины оракулы», греческие по форме, но иудаистские по содержанию.

Первые христиане нашли свою ментальную нишу между размывающимся в диаспоре ортодоксальным иудаизмом и окружающими синкретическими культурами. Идея спасения до прихода Мессии противоречила иудейскому канону. Однако страсти Христовы говорили о том, что Мессия уже приходил, проповедовал и оставил учение. Не воздвиг новое «вечное царство», а побывал среди житейских драм, был казнен, претерпел свои страсти и пообещал вернуться. То есть появился не лжепророк, а Мессия, который еще раз испытал отношение людей к себе, пострадал и искупил своими страданиями грехи людей, которые его слушали, но не спасли. Событийный ряд евангелий показывает реалии Римской империи, Палестины такими, как их интерпретировали в еврейской диаспоре.

Был ли Иисус лишь пророком? Или же Мессией, который сделал «пробный заход»? Сыном Божьим? Богом? Христиане первых столетий отчаянно искали ответы на эти вопросы. Существует

множество противоречивых сведений о том человеке или Боге, которым был Иисус. Как понимать его слова, которые дошли в разных редакциях и интерпретациях? Как создать нечто единое — вероучение, — которое бы основывалось на надежных свидетельствах и очевидной логике?

Понятно, что в период, когда за эту задачу взялись крепко и со всем педантизмом Рима, то есть к IV—VI векам, она была совершенно неразрешимой. Нужно было провести анализ источников, упорядочить и создать иерархию множества версий культа, которые распространились по всей империи и приобрели весьма разнообразные формы. И разные каноны тоже!

Существует очевидная разница между «государственной религией» и множеством вариантов понимания Христа. Союз государственной машины и сонма священнослужителей должен был создать новый канон, который до буквы будет поддержан государством. И государство было заинтересовано в существовании одной признанной им версии учения, чтобы довести ее потом до последнего селения Римской империи.

Однако проблема заключалась в том, что империя рассыпалась. Император Константин, которому Босфор и Мраморное море понравились больше, чем Тибр и Палатинский холм, совершил первый «перенос империи». Он обосновался в Восточном Средиземноморье, в Константинополе (Византии), предчувствуя угасание и гибель Запада. А в этом новом для него мире христиане уже были силой, которую всякий разумный человек предпочитал возглавить, вместо того чтобы настраивать ее против себя. И Константин ее возглавил, создав то, что позднее на Западе назовут цезаропапизмом.

Император сформировал под своим началом иерархию жрецов — теперь христианских, — помог им быстро и по возможности эффективно разобраться в толкованиях своего культа, создать «общепринятую версию» и распространять ее со всей силой государственной машины. Известно, что Римская империя просуществовала в Константинополе на тысячу лет дольше, чем в Риме, и поэтому возникли трения среди вероучителей, которые потом превратились в Великую схизму XI века, раскол. Но Константин лишь начал унификацию христианства, после него еще 500 лет оно

существовало в состоянии плюрализма, когда различные его версии развивались отдельно и конкурировали между собой.

Об имени Иисуса

Далее в наше исследование формирующегося вероучения вновь вмешивается языковой вопрос. Известно, что Иисус, Йешу́а, — это сокращенная форма имени Йехошуа, что предположительно означает на иврите «Яхве — спасение», «Бог-спаситель». Но и здесь имеют место разногласия: существуют различные этимологические предположения, как следует переводить буквальное значение имени, и одна из трактовок — «Яхве господствует».

Следует заметить, что имя Иисус не является редким у иудеев или монополией исключительно Иисуса Христа. История Палестины I и II веков знает множество разных Иисусов. Можно насчитать до двадцати человек, начиная с руководителя неудачного восстания времен правления Ирода Агриппы II, о котором мы уже вспоминали выше и о котором нам известно от Иосифа Флавия, автора «Иудейской войны», книги о восстании 66—73 годов, и «Иудейских древностей», где описана история евреев от сотворения мира до Иудейской войны. У Флавия же упоминается Иисус, сын Гамалиила, первосвященник, который занимал этот пост предположительно год (64—65) и был казнен в 68 году. В местных источниках упоминается некий Иисус, сын Сирахов, названный впоследствии в греческой традиции Сирацидом (сыном Сираховым). Он может быть автором «Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова». Исследователями книга датируется III—II веком до н. э.

Встречаются еще Иисусы в Новом Завете, как, например, Варавва, освобожденный Пилатом по случаю Пасхи, как того требовала традиция. В некоторых греческих списках Библии и в сирийских и армянских переводах Евангелия от Матфея упоминается полное имя этого персонажа — Иисус Варавва. При сирийском (селевкидском⁵) захвате Иудеи во II веке до н. э. имя Иисус было эллинизировано и часто произносилось как Ясон.

Откуда родом Христос?

В Новом Завете Иисус часто (более десяти раз) именуется Назореем или Назорейянином. Это прозвище может быть латинизацией, иудейской трансформацией арамейской словоформы, не исключены и иные языковые игры со склонениями, падежами и переходами из одной части речи в другую.

Иногда такие «прозвища» могут ассоциироваться с географическими объектами и, соответственно, с местом рождения, хотя, конечно, чаще они бывают вторым именем или указанием на имя отца или деда. Но поскольку Иисуса никто не называл Иисусом Иосифовичем, то остается обратиться к географии.

Город Назарет во времена Иисуса не упоминается никем, то есть, возможно, его тогда и не существовало. Схожесть имен и названий часто вводит людей в заблуждение, и в результате возникает путаница. Прозвище, которое дали Иисусу, Назорей или Назорейянин, означает, видимо, «чистый», «святой» или даже «отдельный». В иудаизме назорейями называли людей, принявших обет не стричься, не касаться трупов людей, не употреблять виноград или продукты из него (о таких говорили «посвященный Богу»). Так назывались различные персонажи Библии⁶. Их во множестве упоминает Иосиф Флавий. Под этими названиями они встречаются и в Кумранских списках (о которых мы поговорим отдельно).

Некоторые аспекты того, что евангелисты считали пророчествами по отношению к образу и чертам Мессии, попросту не упоминаются в Ветхом Завете. В те времена существовало множество разных сект или вероучений, и их трактовки сведений об Иисусе представляют собой хаотический калейдоскоп интерпретаций. Например, в своем «Панорионе»⁷ Епифаний назорейями называет обращенных в христианство евреев, которые тем не менее продолжали соблюдать Тору, но он также упоминает и другие, возможно, даже дохристианские секты с похожим наименованием. И остатки этих хаотических интерпретаций мы наблюдаем даже сегодня, достаточно вспомнить мандеев, представителей этно-религиозной группы со своим языком, которые именуют себя назорейями и почитают ветхозаветных

персонажей Библии, а также Иоанна Крестителя, а Христа считают лжепророком.

Позднее, во времена императора Константина, евангельский Назарет будут искать. Его станут связывать с поселением в Галилее (см. карту), которое даже не являлось городом. Но Иисус мог происходить и из села. Этого нельзя исключать.

Палестина тех времен являлась достаточно пестрым образованием, очерченным лишь как некий географический регион. Иудея располагалась южнее Галилеи. Ее центром был Иерусалим. Сейчас Иудея — основная часть Израиля. С Галилеей также граничил северный регион — Самария.

Границей между Иудеей и Галилеей был мыс с горой Кармел, где сейчас находится город Хайфа. Это совершенно не означает, что в те времена там большинство населения составляли евреи, — державой и страной последних была прежде всего Иудея. А Иисус по происхождению именно «галилеянин». Иудеи относились к региону Галилеи с сомнением. Свои ли там люди? Библия утверждает, что двадцать городов в Галилее были отданы Соломоном Хираму Великому, финикийскому царю, за помощь при строительстве Храма. Территория якобы не впечатлила нового владельца и получила название «земля Кавула», что Иосиф Флавий трактует как «то, что не нравится, бесполезное». Так это или нет, но в Галилее ощущалось сильное финикийское влияние, а пророк Исая и вовсе называет ее языческой. То есть область объективно была этнически пестрой, и, похоже, какой-то порядок в ней был способен навести только Рим, весьма терпимый к местным культам, пока те, как мы уже отмечали, не восставали против метрополии. Словом, ничего хорошего тогдашние иудеи из Галилеи не ожидали.

Те, кого источники первой половины II века называют «галилеянами», участники восстания 132—136 годов, могли, вероятно, считаться даже ранними христианами. И мнение о них у иудеев было, мягко говоря, сдержанным.

Родился Иисус, по одним версиям, в Вифлееме, но по другим — являлся «назарянином». Возможно, он родился в Вифлееме, но часть жизни прожил в некоем «Назарете», который тогда никому не был известен? А позднее все смешалось, географический Назарет — с наименованием людей, давших обет чистоты. Однако Вифлеем

находится в Иудее, а не в Галилее. И именно в Иудее Ирод, иудейский царь, мог бы теоретически осуществить «избиение младенцев», а никак не в Галилее, которая не относилась к его административной компетенции, так как принадлежала его брату. Там «избивать младенцев» могли бы уже совсем другие персонажи. Впрочем, напомним, что достоверных фактов о подобных событиях у нас нет.

Теперь расскажем об иудейских восстаниях, которые окончательно смешают все сведения об иудейских пророках.

Иудейские восстания

Наши знания о событиях в Иудее в первой трети I века и обо всем, связанном с жизнью Иисуса, порядком запутаны из-за произошедшего там же несколько позже — в середине того же века. А случилась там полная политическая и военная перезагрузка, утвердившая власть Рима: подавление двух иудейских восстаний, о которых мы уже упоминали, но о которых есть смысл рассказать немного подробнее.

В Иудее часто возникали политические беспорядки, которые подпитывали религиозный пыл и ожидание прихода Мессии. Первое восстание (в 66—73 годах) привело к уничтожению в 70 году римлянами Храма, построенного Иродом Великим. Второе восстание (132—136 годов) окончательно похоронило мечту о восстановлении государства и Храма. Катастрофические последствия восстаний привели к политической реорганизации Палестины под властью римлян и религиозной реформе среди иудеев и христиан. Более всего об этом периоде мы знаем из произведений еврейского историка Иосифа Флавия, который поначалу командовал еврейскими войсками в Галилее. После окончательного поражения, осознав бесполезность войны, Иосиф решил сдаться, чтобы спасти себе жизнь. Позже в Риме он описал восстание в произведении «Иудейская война» и создал пространный труд «Иудейские древности».

Как все началось? Власть римского прокуратора в Иудее вызывала неудовольствие и сопротивление местного населения. Сам Иосиф Флавий осуждает неправильные действия последних римских прокураторов — Лукция Альбина, занимавшего эту должность в 62—64 годах, и Гессия Флора (64—66). В конце весны 66 года Гессий Флор конфисковал часть средств из сокровищницы Храма, и это привело к беспорядкам. Повстанцы истребили римский гарнизон, на Иерусалим двинулся наместник Сирии Цестий Галл, но римлянам не удавалось взять город к зиме. Во время отступления войска Цестия попали в засаду под Бет-Хороном и были разбиты. Евреи восприняли это как знак, что Бог на их стороне, в Иерусалиме было создано правительство, восстание охватило всю страну. Среди лидеров восставших были первосвященник Анан бен Анан, Иосиф бен Горион (или Гурион) и Иисус, сын Гамалиила, тот самый, о котором речь шла

выше. Йосеф бен Матитьяху, известный нам как Иосиф Флавий, командовал повстанцами в Галилее.

Однако повстанцы недооценили мощь Рима. Весной 67 года император Нерон отправил в Иудею полководца Веспасиана, будущего императора, во главе пятидесятитысячной армии. Вторым командующим был сын Веспасиана, Тит, впоследствии тоже император.

Первой, без особого сопротивления, сдалась Галилея. Вскоре римляне покорили Самарию, а к концу 67 года мятежные Иудея и Перея⁸ остались одни, без поддержки. Последующие месяцы Веспасиан «принуждал к миру» отдаленные земли, от Ямнии (Явне) до Идумеи, и от Переи до Мертвого моря на юге. Возможно, именно тогда была уничтожена община ессеев в Кумране, которая оставила после себя «свитки Мертвого моря», найденные в 1947 году.

Затем Веспасиан отошел в Кесарию, чтобы собрать силы для последнего штурма Иерусалима, однако внезапная новость на время прервала войну. Император Нерон покончил с собой, Риму угрожала гражданская война. Сенат отозвал Веспасиана, чтобы тот помог восстановить порядок. А после «года четырех императоров» самого Веспасиана в июле 69 года провозгласили императором, то есть порядок ему навести удалось.

Войну пришлось завершать сыну новоиспеченного императора, Титу, который возобновил военные действия в 70 году, начав осаду Иерусалима. Осада продолжалась около пяти месяцев. Защитники страдали от голода и раздоров между различными повстанческими группировками. В августе Иерусалим пал. Старый город завоеватели разрушили, население истребили, а Храм Ирода сровняли с землей. Римский сенат почтил Тита и Веспасиана триумфальными шествиями, а на арке Тита в Риме до сих пор можно увидеть барельеф, на котором римские солдаты несут среди трофеев священный подсвечник менору из разрушенного Храма.

Последней, до 74 года, держалась крепость Масада, в которой засели последователи радикала и фанатика Элазара бен Яира. Для нападения на крепость римляне построили массивную земляную насыпь и установили катапульту, но после штурма весной 74 года они обнаружили, что защитники совершили массовое самоубийство, чтобы не попасть в плен.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ